

Лариса Григорьевна Титаренко

*д-р социол. наук, проф., проф. каф. социологии
Белорусского государственного университета*

Larisa Titarenko

*Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology
of Belarusian State University
e-mail: larissa@bsu.by*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДВОЙСТВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

Описано, насколько широко искусственный интеллект используется в сфере науки и высшего образования, как и в других сферах деятельности. Обосновано, что ИИ весьма высоко оценивается студентами, тогда как преподаватели подчеркивают его риски. Выявлено, что проблема заключается в том, чтобы определить, насколько двойственность ИИ будет влиять на человека: будет ли ИИ оставаться вспомогательным инструментом в обучении, находящимся под контролем преподавателей, или способен стать средством порабощения человека – подчинения преподавателей общим алгоритмам независимо от преподаваемых дисциплин и превращения молодых людей в манипулируемых пользователей технологий, не способных отделить факты от фейков. Сделан вывод, что нужны четкие границы допустимости использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, двойственное влияние, информационные коконы, студенчество, высшее образование, образовательные риски.

Artificial Intelligence in Higher Education: Dual Consequences

Artificial intelligence is widely used in science and higher education, as well as in other fields. AI is highly valued by students, while educators highlight its risks. The challenge is to determine the extent to which AI's duality will impact humans: will AI remain an auxiliary tool in education, controlled by teachers, or will it become a means of human enslavement – subordinating teachers to generic algorithms, regardless of the subjects taught, and turning young people into manipulated users of technology, unable to distinguish fact from fiction. Clear boundaries are needed for the acceptable use of AI.

Key words: artificial intelligence, dual influence, information cocoons, students, higher education, educational risks.

Введение

В настоящее время научно-технологическое развитие страны невозможно представить без использования современных цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ). Поскольку развитие цифровых технологий – это инновационный процесс, охватывающий весь мир, подходить к нему надо рационально, не преувеличивая его позитивных последствий для человека и общества и не закрывая глаза на разнообразные риски, сопутствующие популярности этой технологии. Неслучайно Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в своих выступлениях постоянно подчеркивает, что

что республика должна использовать ИИ для достижения высоких экономических результатов, но при этом не увлекаться его применением в тех сферах, где неясно, какими будут результаты его использования, поскольку будущее этой технологии до конца не исследовано, а риски ИИ не просчитаны [1].

Все это в полной мере относится и к сферам науки и образования. С одной стороны, ИИ, как и робот, может облегчить труд людей: во много раз ускорить научные математические вычисления и систематизацию количественных данных, автоматизировать ряд рутинных процессов деятельности человека, с другой – есть угроза вытеснения человека из сферы управления, подмены творчества машинной деятельностью, креативности – голым расчетом. Об этой двой-

**Статья выполнена в рамках гранта БРФФИ (договор Г26МС-006).*

ственности ИИ (как и других цифровых технологий) все больше пишут ученые самых разных профилей – от естественников до гуманитариев. Конечно, чаще всего ученые пишут об угрозах в сфере труда: вытеснении из нее человека, переходе функции принятия решений к машинам, подчинении им трудовой жизни [2; 3]. Но технологические риски касаются всего образа жизни и всех сфер; это дегуманизация и потеря смысла деятельности [4].

Что касается молодежи, то это поколение является одной из самых уязвимых групп социально-психологического воздействия новых технологий, включая ИИ, поскольку на этапе получения высшего образования социализация молодежи еще продолжается. Ценностные ориентации молодежи полностью не сформированы, поэтому любое информационно-психологическое воздействие может существенно повлиять и на ценности, и на поведение молодых людей. Считается, что максимальному воздействию нейросетей подвержена самая молодая когорта – т. н. зумеры, которые и составляют подавляющее большинство среди учащихся и студентов [5]. Более старшие поколения, в которые входят педагоги и родители учеников, имеют собственный опыт и более критично относятся к нейросетям. Однако представители этого поколения не имеют точного представления о различиях в восприятии новых информационных технологий между ними и поколением их детей [6], поэтому зачастую пытаются использовать старые схемы и компетенции во взаимоотношениях с молодежью, что не приносит ожидаемого результата. Окружающая молодых людей среда повседневной жизни ориентирует их на потребительское отношение к жизни, где учеба и образование рассматриваются лишь в ракурсе будущего карьерного продвижения и получения высоких доходов [7].

Цель статьи – показать двойственную роль использования ИИ в образовании и выявить неизбежные риски, сопровождающие ИИ в студенческой среде.

Задачи статьи:

- 1) научный анализ возможностей и недостатков использования ИИ в высшем образовании;
- 2) оценка ИИ в обучении самими студентами, включая осознание ими рисков ИИ;
- 3) определение этической стороны использования ИИ в сфере образования.

Основная часть

Материалы и методы

Теоретической основой нашего исследования являются современные концепции, исследующие роль инновационных технологий, включая искусственный интеллект, на повседневную жизнь в экономически развитых странах [8; 9]. Также статья опирается на концепцию поколенческих различий [10], которая широко используется в современных исследованиях молодежи. Согласно этой теории, каждое поколение занимает в обществе свое особое положение в силу возраста и особенностей социализации, проходящей в условиях, отличных от социализации прежних поколений.

В России схожие идеи в отношении студенческой молодежи развивает В. Радаев [5], который на эмпирических данных показал, что российские зумеры склонны некритически мыслить и готовы использовать новейшие технологии, если это сулит им финансовые выгоды в будущем.

В статье использован междисциплинарный подход к анализу распространения ИИ в образовании и его влиянии на студенчество с опорой на социологическую интерпретацию данных.

В эмпирической части статьи будут приведены некоторые результаты исследований, иллюстрирующие проблему двойственности ИИ и его неоднозначного восприятия студентами.

Результаты и их обсуждение

Существуют большие возможности успешного использования ИИ в сфере обучения, которые чаще всего и привлекают студенческую молодежь к его применению. Назовем те, которые чаще других называются в зарубежной литературе, и которые выведены авторами эмпирически [11].

Во-первых, это персонализированный подход к обучению.

Поскольку каждый студент учится индивидуально, ИИ позволяет преподавателям создавать персонализированные учебные программы, повышая вовлеченность студентов. Однако эта возможность не обязательно применяется: все зависит от степени ориентации преподавателей на студенческие интересы и свободы в отношении к учебным программам. В белорусских условиях, где программы утверждены и являются обязательными для преподавателя, можно либо задавать любознательному студенту дополнительные задания, соответствующие его ин-

тересам, либо рекомендовать ему платформы обучения, содержание которых можно приспособить к индивидуальным потребностям студентов, оказать им дополнительную помощь, если она необходима, и сделать процесс обучения более интерактивным.

Во-вторых, можно использовать расширенную аналитику для повышения успеваемости студентов.

ИИ помогает преподавателям и администрации постоянно собирать статистику успеваемости каждого и на этом основании больше помогать отдельным студентам, которые плохо справляются с заданиями. Тем самым можно предотвратить отчисление тех студентов, которые находятся на грани этого, но сохранили мотивацию к учебе и нуждаются в помощи. Реализация данной возможности требует от преподавателей значительного времени, поэтому не каждый склонен этим заниматься.

В-третьих, ИИ помогает преподавателям упрощать содержание материала, когда это возможно и когда это может пойти на пользу процессу обучения.

Предлагая гибкий контент, преподаватель может повысить креативность студентов и их вовлеченность в образовательный процесс за счет того, что сложные проблемы либо будут упрощены, либо изъяты. В целом это ускорит усвоение новых знаний, хотя и сделает их более узкими. Если дисциплина не профильная, то такая редукция может быть оправданна, но в случае изучения базовых профильных дисциплин, конечно, она недопустима.

В-четвертых, отмечается, что ИИ упрощает процесс систематизации заявлений абитуриентов, рассмотрения их материалов при поступлении в учебное заведение, что облегчает труд административного персонала, а позднее – помогает в систематизации оценивания и учета результатов экзаменов студентов.

Если попробовать оценить преимущества ИИ с точки зрения белорусских студентов, которые были опрошены нами в Белорусском государственном университете в 2025 и 2026 гг. (выборка включала более 300 студентов 3 и 4 курсов дневного и заочного обучения гуманитарного профиля, согласившихся принять участие в онлайн-опросе), то можно выделить характеристики этого процесса, значительно отличающиеся от приведенных выше позитивных возможностей.

1. Возможность бесконечно много раз обращаться к ИИ с любыми вопросами. На это указали более 80 % всех опрошенных студентов. Такой ответ подтверждает не только любознательность студентов, но и их слабую знаниевую базу, которая постоянно требует обращения к источникам для получения ответов по многим учебным вопросам.

Частое обращение к ИИ имеет своим результатом рождение «информационных пузырей»: ситуации, когда алгоритмическая фильтрация информации, осуществляемая ИИ, приводит к созданию контента, дублирующего те темы, которые выбирались пользователем. Тем самым усиливаются информационные пузыри предвзято подобранной информации, происходит ее многократное дублирование (эффект эхо-камеры), а другие точки зрения и мнения полностью игнорируются. Информационные коконы, или информационные пузыри – это коммуникационные среды в социальных сетях, где пользователи получают только ту информацию, которая соответствует их предпочтениям и взглядам. Это приводит к потере разнообразия контента, укреплению предвзятостей и изоляции молодого человека от альтернативных мнений. Все многообразие информации сводится к одному мнению, зачастую необъективному. Проблема обостряется тем, что сам молодой человек может не замечать такой фильтрации, производимой ИИ, и считать, что весь мир думает так же, как он сам. Как показали китайские исследователи информационных систем, информационные коконы, определенные ими как «потеря информационного разнообразия», выявили, что 56 % пользователей в течение одного года неизбежно оказываются в плену информационных пузырей и снижают способность самостоятельно мыслить [12]. Потребители ИИ постепенно перестают понимать и принимать альтернативные точки зрения.

1. Основными целями использования ИИ были названы быстрый поиск литературы и любой другой информации в интернете, использование ИИ в написании учебных заданий (рефератов, докладов, курсовых), оперативность и общедоступность ИИ. На эти цели указали от 60 до 86 % студентов (в зависимости от факультета); очевидно, к поисковой деятельности студенты относят любые свои действия мозаичного перескакивания в интернете с одной темы на другую как на занятиях, так и вне аудитории.

2. Неожиданно для исследователей было то, что чуть менее половины студентов сказали, что используют ИИ для анализа текстов и даже для генерирования креативных идей (сразу скажем, уровень такого анализа, судя по студенческим текстам, невысокий, а сама интенция может быть оценена двояко: это не только потребность в анализе текстов, но и неумение их оценить самостоятельно, без ИИ).

3. Использование ИИ для развлечения и проведения свободного времени. Только четверть студентов признались в этом (видимо, их трактовка проведения свободного времени не включала коммуникации в интернете, на которые они тратят несколько часов в день).

Обобщая результаты проведенных опросов, назовем главные преимущества ИИ, выделенные студентами, которые раскрывают утилитарность их оценок ИИ:

1) упрощение процесса выполнения домашних заданий (рефератов, докладов, эссе) – 64 %;

2) рост продуктивности их труда – 59 %;

3) доступ к новым источникам информации – 52 %;

4) снижение уровня стресса – 45 %.

Если вспомнить отмеченную в литературе возросшую долю прагматизма в сознании и поведении зумеров, подобные оценки не удивительны. Во всероссийском опросе представителей поколения зумеров, проведенном в январе 2025 г. образовательным холдингом Skillbox (выборка более 3000 человек), было выявлено, что для этого поколения карьера является приоритетной целью обучения: 55 % опрошенных заявили, что главное в образовании – будущие карьерные и финансовые выгоды [7].

Что касается осознания двойственности влияния ИИ на образовательный процесс, молодежь замечает определенный негатив в получаемой от ИИ информации в тех случаях, когда это может плохо сказаться на получаемых оценках. Так, в нашем опросе белорусские студенты отметили поверхностный уровень информации, которую они получают от ИИ (60 %), и наличие ссылок на несуществующие источники информации (58 %), требующие дополнительных проверок. Однако в целом оценка студентами использования ИИ весьма позитивная.

Если теперь обратиться к оценке рисков ИИ в высшей школе, данной преподавательским сообществом, то в этой оценке

всегда отмечается значительное количество рисков – от высоких до умеренных и фоновых. Российские авторы П. М. Лукичев и О. П. Чекмарев [13; 14] провели классификацию таких рисков, выделив среди них краткосрочные (плагиат, девальвация оценок, снижение уровня самостоятельности мышления студентов) и долгосрочные (ведущие к отмиранию необходимости в высшем образовании для будущих поколений). Они считают необходимым поставить процесс использования ИИ в учебном процессе под строгий юридический контроль, который касался бы и преподавателей, и студентов. По их мнению, преподаватели (а не представители мира технологий) должны сами решать, какие технологии можно использовать в учебном процессе, а какие нет.

Риски проявляются в любой сфере деятельности, где задействован ИИ, однако следование определенным правилам, выработанным для управления ИИ, может существенно снизить эти риски (вообще избавиться от них ни в одной сфере невозможно).

Система принципов управления ИИ была сформулирована и обнародована китайским Министерством науки и техники в 2019 г. [15]. В Китае эта сфера жестко контролируется. Многие другие страны разработали менее строгие документы, чтобы установить хотя бы минимальный контроль над ее использованием, а основной фокус был сделан на сферах науки и образования. Подходы к созданию таких ограничений имеются и в России [16].

Беларусь тоже нуждается в институционализации использования ИИ в высшей школе. В нашем исследовании большинство студентов посчитали допустимым использовать материалы ИИ в написании своих курсовых и дипломных работ, не говоря о докладах. Они не оценивают такие факты как плагиат, который официально запрещен во всех учебных заведениях, и не видят этических препятствий для заимствований чужого текста и чужих мыслей. Очевидно, студенты нуждаются в разъяснении этих проблем, поскольку на прежних этапах социализации они не выработали четких критериев оценки собственных поступков как допустимых – ни с точки зрения моральных критериев, ни юридических.

Нельзя не признать, что границы приращения результатов ИИ обусловлены продолжающимся изучением ИИ и его влияния на человеческую деятельность, в связи с чем

новые результаты могут изменить общую картину, сделав ее более запутанной, пессимистичной или наоборот позитивной. Необходимо помнить, что отдельные эмпирические исследования и их результаты могут служить лишь иллюстрациями теоретических положений, однако они недостаточны для того, чтобы эти выводы окончательно подтвердить.

Заключение

Поскольку риски ИИ, в отличие от его возможностей, не лежат на поверхности, их следует изучать на теоретическом уровне, а затем доносить эту информацию до широкой аудитории пользователей. Что касается сферы высшего образования, то не только преподаватели, но и студенты должны быть широко информированы об опасностях и

рисках бездумного обращения к ИИ. В рамках высшей школы нужны четкие границы использования данной технологии и глубокое понимание, что ИИ не заменит человека в сфере обучения. Учитывая быстрое развитие ИИ и рост приходящих с ним образовательных рисков, необходима разработка норм и правил его использования в образовании. В противном случае молодому поколению зумеров может грозить уже в годы обучения упрощение воспринимаемой картины мира, потеря способности критически мыслить, невозможность отличать факты от фейков. Для противостояния этой глобальной тенденции нашей системе образования нужны четкие научные рекомендации по использованию ИИ в вузах, знание и соблюдение этических принципов его использования

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашенко об ИИ: не хотелось бы, чтобы какая-то машина или компьютер нас заменили // БелТА новости. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-ob-ii-ne-hotelos-by-chtoby-kakaja-to-mashina-ili-kompjuter-nas-zamenili-754960-2025/> (дата обращения: 18.12.2025).
2. Benanav, A. Automation and the Future of Work / A. Benanav. – London, 2020.
3. Baldwin, R. The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics and the Future of Work / R. Baldwin. – Oxford University Press, 2019.
4. Гребер, Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда : пер. с англ. / Д. Гребер. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2022. – 368 с.
5. Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023. – 223 с.
6. Титаренко, Л. Г. Цифровизация обучения: восприятие студентами дистанционного обучения и рисков / Л. Г. Титаренко // Вопросы философии. – 2023. – № 1. – С. 115–124.
7. Опрос показал отношение разных поколений к обучению – URL: <https://skillbox.ru/media/education/opros-pokazal-otnoshenie-raznyh-pokoleniy-k-dopolnitelnomu-obucheniyu/> (дата обращения: 02.12.2025).
8. «Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning Insights and Recommendations» // Department of Education Office of Educational Technology. – May 2023. – URL: <https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).
9. AI in education: A review of personalized learning and educational technology / O. O. Ayeni [et al.] // GSC Advanced Research and Reviews. – 2024. – Vol. 18 (2). – P. 261–271.
10. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм // Очерки по социологии знания. – Нью-Йорк : Рутледж, 1952. – С. 276–322.
11. Revolutionizing education: harnessing the power of artificial intelligence for personalized learning / M. P. Bratama [et al.] // Classical Journal of Education Language Teaching and Science. – 2023. – Vol. 5 (2). – P. 350–357.
12. Lin Wang. «Understanding the Dynamics of Information Cocoons on Social Media Platforms» // Lin Wang [et al.]. – URL: https://aisel.aisnet.org/pacis2025/sm_digcollab/sm_digcollab 19 (дата обращения: 04.02.2026)
13. Лукичев, П. М. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования / П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 485–502.
14. Лукичев, П. М. Риски применения искусственного интеллекта в системе высшего образования / П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 463–482.

15. China: AI Governance Principles Released – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-09-09/china-ai-governance-principles-released/> (дата обращения: 20.05.2024).

16. Резаев, А. В. Возможность и необходимость человеко-ориентированного искусственного интеллекта в юридической теории и практике / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1, nr 2. – P. 564–580.

REFERENCES

1. Lukashenko ob II: ne khotelos' by, chtoby kakaya-to mashina ili komp'yuter nas zamenili // BelTA Novosti. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-ob-ii-ne-hotelos-by-htoby-kakaya-to-mashina-ili-kompjuter-nas-zamenili-754960-2025/> (data obrashcheniya: 18.12.2025).

2. Benanav, A. Automation and the Future of Work / A. Benanav. – London, 2020.

3. Baldwin, R. The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics and the Future of Work / R. Baldwin. – Oxford University Press, 2019.

4. Greber, D. Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda : per. s angl. / D. Greber. – M. : Ad Marginem Press, 2022. – 368 s.

5. Radaev, V. V. Millenialy. Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo / V. V. Radaev. – M. : Izd. dom NIU VSHe, 2023. – 223 s.

6. Titarenko, L. G. Tsifrovizaciya obucheniya: vospriyatie studentami distantsionnogo obucheniya i riskov / L. G. Titarenko // Voprosy filosofii. – 2023. – № 1. – S. 115–124.

7. Opros pokazal otnoshenie raznyh pokolenij k obucheniyu – URL: <https://skillbox.ru/media/education/opros-pokazal-otnoshenie-raznyh-pokoleniy-k-dopolnitelnomu-obucheniyu/> (data obrashcheniya: 02.12.2025).

8. «Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning Insights and Recommendations» // Department of Education Office of Educational Technology. – May 2023. – URL: <https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf> (data obrashcheniya: 16.12.2025).

9. AI in education: A review of personalized learning and educational technology / O. O. Ayeni [et al.] // GSC Advanced Research and Reviews. – 2024. – Vol. 18 (2). – P. 261–271.

10. Mangejm, K. Problema pokolenij / K. Mangejm // Ocherki po sociologii znaniya. – N'yu York : Rutledzh. – 1952. – S. 276–322.

11. Revolutionizing education: harnessing the power of artificial intelligence for personalized learning / M. P. Bratama [et al.] // Classical Journal of Education Language Teaching and Science. – 2023. – Vol. 5 (2). – P. 350–357.

12. Lin Wang. «Understanding the Dynamics of Information Cocoons on Social Media Platforms» // Lin Wang [et al.]. – URL: https://aisel.aisnet.org/pacis2025/sm_digcollab/sm_digcollab 19 (data obrashcheniya: 04.02.2026)

13. Lukichev, P. M. Primenenie iskusstvennogo intellekta v sisteme vysshego obrazovaniya / P. M. Lukichev, O. P. Chekmarev // Voprosy innovatsionnoj ekonomiki. – 2023. – T. 13, № 1. – S. 485–502.

14. Lukichev, P. M. Riski primeneniya iskusstvennogo intellekta v sisteme vysshego obrazovaniya / P. M. Lukichev, O. P. Chekmarev // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2024. – T. 14, № 2. – S. 463–482.

15. China: AI Governance Principles Released – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-09-09/china-ai-governance-principles-released/> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

16. Rezaev, A. V. Vozmozhnost' i neobkhodimost' cheloveko-orientirovannogo iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoi teorii i praktike / A. V. Rezaev, N. D. Tregubova // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1, nr 2. – P. 564–580.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.03.2026